
Научная жизнь

О ТВОРЧЕСТВЕ Д.Б. ЭЛЬКОНИНА

К.Н. ПОЛИВАНОВА

29 февраля 2004 года Даниилу Борисовичу Эльконину (1904–1984) исполнилось бы 100 лет. Он родился в Полтавской губернии, закончил там гимназию, а затем — Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. С 1929 г. работал в этом институте; несколько лет тесно сотрудничал с Л.С. Выготским, последователем которого считал себя всю жизнь. В 1936 г., потеряв работу после известного постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» и лишившись кандидатской степени, стал школьным учителем, исследовал проблемы развития речи, написал букварь для детей народов Севера. Вновь защитил диссертацию в 1940 г.

Д.Б. Эльконин воевал, был награжден боевыми орденами и медалями. После войны он преподавал психологию в Военно-педагогическом институте Советской Армии, одновременно сотрудничая с Институтом психологии. Окончание его военной службы было связано с «борьбой с космополитизмом», которая едва не прервала вновь его научную карьеру.

С 1953 г. и до конца своей жизни Д.Б. Эльконин работал в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР (затем СССР), последовательно заведовал лабораториями психологии младших школьников, психологии подростков, диагностики психического развития, а в последние годы — психологии шестилетних детей. В 1962 г. он защитил докторскую диссертацию, в 1968 г. был избран членом-корреспондентом АПН СССР. Многие годы он преподавал на факультете психологии Московского университета.

В трудах Д.Б. Эльконина отразились едва ли не все наиболее существенные проблемы детской и возрастной психологии, психологии ведущей деятельности, психологии развития. Необыкновенно трудно выделить в творчестве Д.Б. Эльконина одну самую существенную линию. В его работах отражены и общие проблемы развития в онтогенезе, и анализ отдельных детских возрастов, и микроанализ происхождения детского действия (на примере раннего возраста).

Не претендуя на полноту анализа творчества Д.Б. Эльконина, рассмотрим несколько наиболее существенных положений его концепции.

Одной из наиболее известных в наследии Д.Б. Эльконина является статья «К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте» (1971). В этой статье определены своеобразные «задачи развития» каждого из детских возрастов от рождения ребенка до взрослости.

Рассматривая различные детские возрасты, определяя соответствующую этим возрастам ведущую деятельность, Д.Б. Эльконин указывает на неприемлемость, с одной стороны, рассмотрения традиционных систем «ребенок — взрослый» и «ребенок — предмет», обосновывая переход к более общим схемам «ребенок — общественный взрослый» и «ребенок — общественный предмет». С другой стороны, он демонстрирует генетически (и исторически) исходную для них схему «ребенок — общество». И, наконец, показывает непродуктивность рассмотрения отдельного детского возраста (даже в деятельностной парадигме) как изолированного; соответственно и ведущая деятельность выступает не как отдельная, а как этап в развертывании целостной последовательности (логики) смены ведущих деятельностей. Таким образом, изучение отдельных возрастов оказывается возможным при соединении двух векторов развития — исторического и онтогенетического, а возраст исходно выступает как форма исторического и онтогенетического развития. Это одно из фундаментальных положений культурно-исторической теории, общее для большинства представите-

лей этой научной парадигмы, в трудах Д.Б. Эльконина выступает, с одной стороны, в форме конкретных историко-культурных исследований (на примере происхождения детской игры), с другой — как последовательный метод, как способ рассмотрения детских возрастов.

По Д.Б. Эльконину, природа детства, природа любой формы детской жизни может быть понята и описана в полноте лишь исторически. Исторический взгляд на детство позволяет не только и не столько описать динамику и смену ушедших форм детства, сколько увидеть вектор их преобразования и, следовательно, задать направление их становления. Именно при таком взгляде любая современная форма существования — возраста, детско-взрослых отношений, ведущей деятельности — выступает как момент развития, как изменяющаяся форма.

Такое историко-генетическое рассмотрение демонстрирует общественный (по происхождению, содержанию и форме) характер сегоднешних форм детских деятельностей — игры, предметной деятельности, учения. Любой детский возраст, по Д.Б. Эльконину, — это момент в историческом процессе разделения исходно единых форм совместности — детей и взрослых. С развитием этого разделения взрослость предстает детям не натурально, а своими идеальными, сущностными чертами и свойствами. Так исходно постепенное усложнение производства приводит к невозможности прямого включения детей в жизнь взрослых, появляется обучение-упражнение (первая форма опосредствования отношений взрослых и детей); позже этот вид де-

тельности разделяется на обучение и игру. В них (хотя и по-разному) перед ребенком предстает не жизнь взрослых в ее натуральных формах, но идеальная форма, смысл деятельности взрослых.

Исторически-генетический анализ приводит Д.Б. Эльконина к пониманию детской игры как формы опосредствованного приобщения детей к жизни взрослых, к пониманию ее роли в психическом развитии ребенка. При методологической строгости подхода в этих исследованиях поражает и экспериментальная подробность, и широта охвата проблематики игры. Итогом работы, продолжавшейся на протяжении всей профессиональной жизни Д.Б. Эльконина, стала фундаментальная монография «Психология игры» (1978). Анализ игры идет не по линии описания наличных форм игровых действий, а как формы деятельности: ее содержанием является взрослый человек, его деятельность и взаимоотношения с другими людьми. «Содержанием развернутой, развитой формы ролевой игры являются не предмет и его употребление и изменение человеком, а отношения между людьми, осуществленные через действия с предметами; не человек—предмет, а человек—человек» (Эльконин, 1978, с. 31). Основная единица детской игры — роль взрослого человека, которую берет на себя ребенок. Игра предстает формой воссоздания и освоения (через посредство игровой роли и органически связанных с нею игровых действий) человеческих отношений. «Между ролью и характером соответствующих ей действий ребенка имеется тесная функциональная взаимосвязь и про-

тиворечивое единство. Чем обобщеннее и сокращеннее игровые действия, тем глубже отражены в игре смысл, задача и система отношений воссоздаваемой деятельности взрослых; чем конкретнее и развернутее игровые действия, тем больше выступает конкретно-предметное содержание воссоздаваемой деятельности» (Эльконин, 1978, с. 27). Важно подчеркнуть, что предметом анализа являлась сюжетно-ролевая игра дошкольников, было доказано, что именно эта форма игры становится в дошкольном возрасте ведущей деятельностью, определяющей основные новообразования этого возрастного периода.

Исторический анализ был применен и к младшему школьному возрасту. Казалось бы, частный вопрос о возрастных возможностях в усвоении знаний младшими школьниками при своей содержательной разработке привел к созданию целостной теории учебной деятельности как ведущей в младшем школьном возрасте. Это потребовало постановки и разработки проблемы исторического и содержательного происхождения школьного (и происхождения младшего школьного) возраста. Эти исследования, проведенные в тесном сотрудничестве с В.В. Давыдовым и большим коллективом учеников и коллег, сегодня широко известны как система развивающего обучения Эльконина — Давыдова. Однако это лишь практический (педагогический) результат широкомасштабного исследования. В исследованиях учебной деятельности с особой четкостью был применен намеченный в работах Л.С. Выготского каузально-генетический метод, сущностью которого является «неклассический» пси-

хологический эксперимент: психологическая функция исследуется в процессе своего целенаправленного формирования.

Младший подростковый возраст — наиболее сложный для исследования — был изучен клинически: группа психологов под руководством Д.Б. Эльконина наблюдала учеников пятого класса московской школы — на уроках, во время досуга и внешкольной деятельности. В результате был создан возрастной портрет младших подростков и выявлено особое личностное новообразование — чувство взрослости (Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков, 1967).

В.В. Давыдов, анализируя наследие Д.Б. Эльконина, особое внимание уделяет его вкладу в теорию деятельности: «Присвоение ребенком достижений человеческой культуры всегда носит **деятельностный** характер — ребенок не пассивен в этом процессе, не приспособляется к условиям своей жизни, а выступает как активный субъект их преобразования, воспроизводящий и создающий в себе человеческие способности» (Давыдов, 1989, с. 9). Наиболее последовательно преобразующий характер деятельности был продемонстрирован в работах Д.Б. Эльконина по анализу структуры учебной деятельности — вскрыта особая роль моделирования как учебного действия, прослежена динамика возникновения индивидуальной формы учебной деятельности. Заметим, что моделирование как особая форма фиксации предметного отношения есть действие по воссозданию сущности изучаемого явления, а потому именно оно становится способом преодоления натурального характера

производимых ребенком действий, их «экраном».

Современный этап развития общества характеризуется существенным ослаблением связей между поколениями, взрослый все менее олицетворяет собой нормы общественной жизни, выступая как носитель индивидуальных черт и качеств. Это обстоятельство дало основание Д.Б. Эльконину констатировать наличие «кризиса детства». Кризисный характер современного этапа истории детства требует, следовательно, воссоздания в теории и эксперименте нормативных моделей как ведущих деятельностей стабильных периодов, так и переходов от одной деятельности к другой. Это направление исследований было реализовано в работах по теории учебной деятельности Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова.

Долгие годы Д.Б. Эльконин вел научные дневники. Пока опубликована лишь малая часть этих записей, но и они необычайно интересны. Многое, что оставалось за строками опубликованных работ, предстает в дневниках как напряженный научный поиск. Именно в дневниках можно увидеть неразрывную связь экспериментальных исследований с их концептуальными основаниями, переплетение наиболее фундаментальных вопросов психологии развития и мельчайших деталей и подробностей клинических наблюдений.

Д.Б. Эльконин писал в своих дневниках: «а) **условия** (развития) — рост и созревание организма; б) **источники** — среда, идеальные формы, т. е. то, к чему развитие должно прийти в конце; в) **форма** — усвоение; г) **движущие силы** — противоречие между усвоением предметной и обществен-

ной сторонами действия» (Эльконин, 1989, с. 492). Говоря об идеальных формах, Д.Б. Эльконин вновь и вновь возвращается к идее нетождественности натурального (видимого) и содержательного (идеального). Приведем еще одну цитату из его научных дневников: «Необходимо рассмотреть то, что мы называем типом деятельности, не как предметную деятельность (ее предметом могут быть вещи или люди как вещи), а как форму отношений ребенка и общества. Кстати, преодоление индивидуалистической и парной педагогики может произойти при выяснении взаимоотношения ребенка и общества. В этом суть дела. В этом может заключаться и решение проблемы психического развития — развития личности в целом. Здесь мы имеем расширение системы взаимоотношений ребенка и общества:

1. ребенок и конкретный взрослый, их единство и нерасчлененность;
2. разрушение предметного фетишизма, выделение взрослого как образца — возникновение мира взрослых, взаимодействие с миром взрослых, который выступает как мир вообще, отождествление со взрослым и воспроизведение его общественных функций, игра;
3. учение как форма отношений ребенка и общества, а не учителя, фетишизация учителя опасна, учитель — представитель общества, в первую очередь его науки и культуры;
4. другой человек как человек, коллектив как маленькое общество» (Эльконин, 1989, с. 485).

Но, возможно, наиболее ярким примером, демонстрирующим одновременно и личную исследовательскую позицию, и метод Д.Б. Эльконина, является развитие его взглядов

на соотношение мотивационно-потребностной и операционально-технической сторон деятельности как двух взаимодополняющих линий, характеризующих психическое развитие. В статье о периодизации онтогенеза (Эльконин, 1971) было введено представление о том, что в деятельности типа «ребенок — общественный взрослый» у ребенка преимущественно развивается мотивационно-потребностная сфера, сфера смыслов и значений, а в других деятельности — операционально-техническая сфера. Судя по опубликованным фрагментам научных дневников, работа над этой статьей велась не один год. Но и после опубликования анализ предложенной схемы периодизации не прекращается. В 1978 г. Д.Б. Эльконин публикует статью «Заметки о развитии предметных действий в раннем возрасте», в которой была развита и частично преодолена идея двух линий развития: продемонстрировано, как в едином детском действии одновременно присутствуют обе составляющие — и операционально-техническая, и смысловая (мотивационная). «Для ребенка смысл производимого им действия заключается в том, что оно производится или совместно со взрослым, или ради выполнения поручения взрослого. Это означает, что смысловой центр ситуации, в которой происходит усвоение предметных действий, — взрослый и совместная деятельность с ним. Второе, не менее важное обстоятельство: общий смысл может быть реализован только в том случае, если действие так, как показал взрослый» (Эльконин, 1989, с. 136). Далее на конкретных примерах демонстрируется, что ребенок открывает общую функцию

предмета на основе показанного ему образца действия; овладение операционально-технической стороной действия происходит после этого. Таким образом, в простом орудийном действии прослеживаются в единстве обе содержательные составляющие — смысловая и операционально-техническая. «Образец, — писал Д.Б. Эльконин в дневниках, — это не образ другого, а образ себя через другого. Это то, каким я хочу, стремлюсь быть. Образец — это не что-то внешнее, это форма его (ребенка) сознания другого в себе» (Эльконин, 1989, с. 513). Речь здесь идет именно о том, что существует ориентировочный (смысловой) компонент, в котором предметом ориентировки является собственное действие ребенка. Внутри единого орудийного действия удастся проследить обе сущностные его характеристики — смысловую и операциональную.

В краткой статье невозможно проанализировать все сферы научных интересов и достижения Д.Б. Эльконина. За ее рамками остались работы по

условно-динамической позиции, описать которую во всей полноте Даниил Борисович не успел. Не были опубликованы и его фундаментальные идеи о содержании личностного развития (они остались лишь в дневниках). Работа над проблемами обучения шестилетних детей вновь в который уже раз заставила Д.Б. Эльконина заявить собственную позицию, резко расходящуюся со взглядами чиновников от образования.

Результаты теоретических и экспериментальных работ Д.Б. Эльконина существенны для отечественной психологии развития сами по себе. Однако в заключение обратим внимание на наиболее общую схему исследовательского действия, реализуемую в них. Д.Б. Эльконин никогда не довольствовался наличным, данным непосредственно материалом анализа, а достраивал его до полной модели, лишь затем подвергая содержательному анализу. Это, возможно, наиболее существенный признак его научного метода, редкий сегодня, а потому особенно важный.

Литература

Венгер А.Л., Слободчиков В.И., Эльконин Д.Б. Проблемы детской психологии и научное творчество Д.Б. Эльконина // *Вопр. психол.* 1988. № 3. С. 20–29.

Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой. М.: Просвещение, 1967.

Давыдов В.В. Научные достижения Д.Б. Эльконина в области детской и педагогической психологии (предисловие к книге) // Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С. 5–23.

Эльконин Д.Б. Выдержки из научных дневников (1960–1962) // *Вопр. психол.* 2004. № 1. С. 9–22.

Эльконин Д.Б. Заметки о развитии предметных действий в раннем детстве // Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С. 130–142.

Эльконин Д.Б. Из научных дневников // Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С. 479–520.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // *Вопр. психол.* 1971. № 4. С. 39–51.

Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978.